

— Разве не ты хотел сюда прийти? Если тебе скучно, давай вернёмся, — сказал кто-то.

В любом случае он не хотел сидеть здесь без дела. Вернуться в резиденцию и заняться чем-нибудь с Шэнь Нином было куда приятнее, чем наблюдать за этими лицемерными лицами.

Шэнь Нин покачал головой:

— Праздник только начался, уйти сейчас будет неудобно.

Лун Уян, сидевший ниже Лун Ао, пристально наблюдал за Чу Е. Видя, как Шэнь Нин и Чу Е время от времени сближаются, он чувствовал, будто на его сердце лежит тяжёлый камень.

Он всегда презирал Шэнь Нина, и теперь, когда тот перестал его преследовать, должен был бы радоваться. Но, видя, как Шэнь Нин ласкается в объятиях Чу Е, он чувствовал дискомфорт, и ему хотелось вырвать Шэнь Нина из рук Чу Е.

Эта мысль удивила самого Лун Уяна. Он не понимал, почему у него возникло такое желание.

Лун Уян заставил себя отвести взгляд, но невольно снова посмотрел в их сторону.

— Ваше Величество, усмирение пограничного города действительно вдохновляет. Ваше решение было мудрым, — громко произнёс главнокомандующий Императорской гвардии Сун Лянь, поднимаясь с места.

Шэнь Нин посмотрел в сторону голоса. Сун Лянь выглядел внушительно: половина его лица была покрыта густой бородой, а нахмуренные брови и суровый взгляд соответствовали его должности.

Казалось, Сун Лянь задал тон, и другой чиновник также поднялся:

— Действительно, Ваше Величество, мудрость Вашего решения позволила успокоить пограничный город, который долгие годы был неспокоен. Теперь люди могут жить в мире и процветании.

Лун Ао, услышав это, заулыбался, а Хоу Мин не смог сдержать вздоха. Пограничный город был неспокоен много лет, но Императорская гвардия никак не могла справиться с этим.

Недавно группа бродячих разбойников, осмелившихся напасть на князя, вероятно, базировалась именно в пограничном городе. Если бы не железная кавалерия резиденции князя-регента, смогла бы Императорская гвардия разгромить разбойников до конца?

Более того, когда их люди поймали этих разбойников на охотничьих угодьях и собирались доставить в столицу для допроса, Императорская гвардия, воспользовавшись их невнимательностью, тайно отпустила разбойников, а затем, воспользовавшись их побегом, убила их, не оставив ни одного живого свидетеля.

Разве их цель не заключалась в том, чтобы помешать резиденции князя-регента выяснить, кто стоял за ними?

На это князь ничего не сказал. Теперь же, когда пограничный город был усмирён, этот человек полностью приписал заслугу людям императора. Неужели он не боится, что такая слава сократит его жизнь?

Эти пустые заслуги — разве резиденция князя-регента будет за них держаться? Разве только

император будет принимать их близко к сердцу.

Внезапно раздался ещё один голос:

— Господин главнокомандующий, вы не договорили? Разве не князь-регент внёс большой вклад в умирение пограничного города?

Беловолосый старик с суровым лицом, который никогда не улыбался, поднялся с места. Его пронзительный взгляд, казалось, мог проникнуть в самое сердце, и он пристально смотрел на Сун Ляня.

Это был Сюй Цзэчжи, верховный судья, служивший при трёх императорах.

Сун Лянь почувствовал себя неуверенно. Конечно, он знал, кому принадлежала заслуга, но он не был сторонником князя-регента. Как он мог говорить в пользу Чу Е?

Другой чиновник также смутился, не осмеливаясь смотреть на Сюй Цзэчжи.

Улыбка на лице Лун Ао застыла, и в его глазах промелькнула холодность. Сюй Цзэчжи, как старший служащий при трёх императорах, занимал важный пост, но всегда поддерживал Чу Е. Куда он ставит своего императора?

Сюй Цзэчжи совершил множество подвигов и пользовался большим уважением при дворе. Лун Ао не мог тронуть его.

— Конечно, господин Сюй прав, — с натянутой улыбкой произнёс Лун Ао. — Благодаря помощи железной кавалерии князя-регента умирение пограничного города прошло так быстро.

Сюй Цзэчжи лишь холодно фыркнул:

— Возможно, господин главнокомандующий слишком устал, и его разум затуманился. — Его мутный взгляд упал на Сун Ляня. — Господин главнокомандующий должен больше отдыхать, иначе как он сможет защищать императорский дворец?

Все присутствующие знали, что Сун Лянь был преданным слугой императорской семьи, и его слова были явной лестью императору. Сюй Цзэчжи публично разоблачил слова Сун Ляня, что равносильно тому, что он сорвал маску с лица императора.

Если посмотреть на выражение лица императора, оно уже начало темнеть, и атмосфера стала напряжённой.

Чиновники опустили головы, думая, что это их не касается, и восхищались смелостью Сюй Цзэчжи.

Сюй Цзэчжи был безразличен, его лицо выражало гордость.

Он считал, что Чу Е был самым талантливым и мудрым человеком, которого он когда-либо встречал. Он видел, как Чу Е вёл их царство Ци от грани гибели к статусу первой державы Южного материка. Такие способности и решительность были поистине уникальными.

Он также видел, что Чу Е не интересовался троном, но император упрямо не замечал этого, постепенно видя в Чу Е врага. Он предупреждал императора, но тот просто пропускал его слова мимо ушей.

Если бы однажды император довёл Чу Е до того, что тот взбунтовался, то с его способностями и текущей мощью императорской семьи они бы не смогли противостоять Чу Е.

С Чу Е их царство Ци было нерушимо на Южном материке. Без Чу Е смогли бы они удержать эту позицию? Скорее всего, их бы быстро свергли другие державы, а может, и разделили. Почему император не может этого понять?

Он прожил свою жизнь в одиночестве, и если придётся, он отдаст свою старую жизнь, чтобы защитить Чу Е и наставить императора.

Не только из уважения к таланту, но и ради царства Ци.

Чу Е рассеянно играл с пальцами Шэнь Нина, совершенно не обращая внимания на то, что происходило вокруг.

— Этот верховный судья, он на твоей стороне? — спросил Шэнь Нин.

Даже будучи старшим служащим при трёх императорах и пользуясь большим уважением, он так открыто поддерживал Чу Е. Неужели он не боится, что император действительно начнёт подозревать его?

— Нет, — мягко ответил Чу Е.

— Тогда почему он говорит в твою пользу?

Чу Е поднял голову и бросил взгляд на Сун Ляня.

Всего лишь лёгкий взгляд, но Сун Лянь почувствовал, как его охватил холод, словно он оказался в ледяной пещере. Его тело оцепенело, он не мог пошевелиться, и его тело непроизвольно задрожало.

Сун Лянь крепко сжал губы, чтобы вернуть себе рассудок, и быстро опустил голову. Другой чиновник, который его поддерживал, также опустил ещё ниже, не осмеливаясь поднять голову.

Взгляд Чу Е затем спокойно упал на Сюй Цзэчжи:

— Он умен.

Чу Е отвел взгляд, его подбородок нежно коснулся макушки Шэнь Нина, и он тихо произнёс:

Сюй Цзэчжи, служивший при дворе много лет, обладал проницательностью и знал, как сгладить разногласия между ним и императором. Но эти разногласия были усугублены самим императором.

Во всём дворе только Сюй Цзэчжи хотел уменьшить эти разногласия, думая о благе царства Ци, но это было как попытка остановить колесницу рукой.

А император, игнорируя это, упрямо продолжал идти своим путём, вероятно, уже планируя избавиться от Сюй Цзэчжи.

Хех, настоящий безмозглый правитель.

— Усмирение пограничного города прошло так гладко, и люди снова обрели мир и процветание. Я был так рад, что потерял голову, прошу прощения у князя-регента. — Сун Лянь

упал на колени, его тело оцепенело, а спина была мокрой от пота.

Он сожалел, что выступил вперёд. Сила князя-регента была больше, чем у императора. Если князь-регент не простит его, то император не сможет его защитить!

Эта мысль наполнила Сун Ляня отчаянием.

— В такой праздничный день господин главнокомандующий, должно быть, выпил лишнего и сказал лишнее. Ему следует извиниться перед князем-регентом. Уверен, что князь-регент великодушен и не станет обращать на это внимание, — с усмешкой произнёс Лун Уян.

Его лицо было спокойным, но внутри он бушевал. Глядя на двоих, которые так нежно обнимались, он чувствовал, будто в его глазу застряла заноза.

Шэнь Нин повернул голову, чтобы посмотреть на Лун Уяна, но его взгляд был закрыт чёрным рукавом Чу Е. Тёплая ладонь коснулась его лица, поворачивая его обратно.

— Не смотри на посторонних, — низкий, властный голос раздался у его уха.

Посторонние, конечно, имелся в виду Лун Уян.

Чу Е говорил негромко, но достаточно громко, чтобы Лун Уян услышал.

Действительно, услышав это, Лун Уян мгновенно побледнел, но Чу Е даже не взглянул на него.

После долгой тишины Чу Е наконец заговорил.

Его тон был полон презрения, и он произнёс лишь одну короткую фразу:

— Раз уж наследный принц лично попросил, то я, вопреки всему, обращу на это внимание!

Его голос был тяжёлым, словно доносился из глубины ада, неся с собой смерть и разрушение.

Все чиновники содрогнулись, словно оказались в ледяной пещере, и все сжались, опустив головы, не осмеливаясь произнести ни слова.

Сун Лянь, услышав это, рухнул на пол, его взгляд стал пустым.

А Лун Уян, который уже побледнел, теперь почернел, его лицо, пытавшееся сохранять спокойствие, скрывало стиснутые зубы, а рука в рукаве сжалась так, что на ней выступили вены.

<http://bllate.org/book/16387/1484134>